

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:323(595)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-131-145

МАЛАЙЗИЯ НА ФОНЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ В 2022 Г.

Екатерина Вячеславовна КОЧЕТКОВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

kati17@yandex.ru, URL: <https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

Аннотация: В статье рассматривается социально-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в современной Малайзии в 2022 г. в постковидный период, на фоне общей нестабильности как в регионе ЮВА, так и в мире. Автор подробно анализирует внутривнутриполитические процессы в Малайзии, связанные со сменой премьер-министров и назначением на эту должность известного оппозиционера Анвара Ибрагима.

Ключевые слова: Малайзия, Анвар Ибрагим, COVID-19, экономика Малайзии

Для цитирования: Кочеткова Е.В. Малайзия на фоне политических потрясений в 2022 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 131–145. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-131-145

Original article. Historical science

MALAYSIA AMID POLITICAL TURMOIL IN 2022

Ekaterina V. KOCHETKOVA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

kati17@yandex.ru, URL: <https://orcid.org/0000-0001-9305-2392>

Abstract: The article deals with the socio-political and economic situation that has developed in modern Malaysia in 2022 in the post-crisis period, against the background of general instability both in the Southeast Asian region and in the world. The author analyzes the internal political processes in Malaysia connected with the change of prime ministers and the appointment of the well-known oppositionist Anwar Ibrahim to this position.

Keywords: Malaysia, Anwar Ibrahim, COVID-19, economy of Malaysia

For citation: Kochetkova E.V. Malaysia amid Political Turmoil in 2022. *Yu-go-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3, № 2 (59). Pp. 131–145. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-131-145

За последние три года Малайзия столкнулась с политическими потрясениями на фоне пандемии коронавируса и начала военных действий на Украине.

Четырехпартийный альянс Пакатан Хараяпан (РН) победил на всеобщих выборах в мае 2018 г., и Махатхир Мохамад после большого перерыва был вновь избран премьер-министром Малайзии. Около 15 депутатов ОМНО покинули партию вскоре после выборов, чтобы укрепить ряды одной из партий РН, Parti Pribumi Bersatu Malaysia (Берсату), которую возглавлял Махатхир Мохамад.

Но уже в феврале 2020 г. Махатхир М. подал в отставку, когда большинство депутатов от Берсату покинули альянс РН и объединились с 11 депутатами, которые перешли в другую партию, входящую в РН, PKR (Партия народной справедливости – Parti Keadilan Rakyat). Затем Берсату и «перебежчики» из ПКР объединились с ОМНО и Парти Ислам СеМалайсия (Parti Islam SeMalaysia (PAS)), чтобы сформировать новое правительство во главе с президентом Берсату Таном Шри Мухиддином Ясином, который стал следующим премьер-министром 1 марта 2020 г. Махатхир Мохамад покинул пост председателя Берсату.

Но правительство Мухиддина Ясина было признано недееспособным и распалось в августе 2021 г., премьер-министр был вынужден уйти в отставку из-за давления и критики в связи с тем, что его команда не справляется с пандемией COVID-19. Лидер ОМНО Датук Сери Исмаил Сабри Яакоб был назначен в качестве третьего премьер-министра страны за такой короткий период.

Министр в департаменте премьер-министра, отвечающий за парламент и законодательство, Ван Джунайди Туанку Джафар, в интервью информационному агентству Bernama заявил, что смена приоритетов привела к политической нестабильности, когда три премьер-министра были назначены за один парламентский срок. «Это не привело к политической стабильности в стране. Когда есть политическая нестабильность, тогда и экономикой становится трудно управлять ... и когда мы сталкиваемся с COVID-19, это (нестабильность) становится огромной проблемой», -- сказал он журналистам после посещения мероприятия в Кучинге, столице Саравака¹.

15-е всеобщие выборы (Pilihan Raya Umum ke-15) прошли в Малайзии 18-19 ноября 2022 г., в ходе которых был избран 15-й парламент страны. Также в этот день прошли выборы 10 законодательных собраний штатов. Ни один из двух основных альянсов, первый из которых возглавлял Анвар Ибрагим, а другой – экс-премьер Мухиддин

Ясин, не смог сразу обеспечить достаточное количество мест в парламенте для формирования правительства.

Верховный правитель Малайзии Султан Абдулла Ахмад Шах назначил многолетнего лидера оппозиции Анвара Ибрагима премьер-министром, который был приведен к присяге, положив конец пятидневному беспрецедентному кризису в политических верхах. 24 ноября 2022 г., через пять дней после выборов в Малайзии, Альянс надежды во главе с Анваром Ибрагимом и Национальный фронт, наконец, достигли договоренности о формировании коалиционного правительства.

В Малайзии сохраняется уникальная конституционная монархия, в которой верховные правители избираются по очереди из монарших семей девяти штатов на пятилетний срок. Конституционный монарх в Малайзии играет в основном церемониальную роль, но имеет право назначить премьера, который, по его мнению, получит большинство в парламенте.

Назначение Анвара Ибрагима завершило его тридцатилетний политический путь на вершину власти от протезе самого Махатхира Мохамеда до его же политического оппонента, заключенного в тюрьму, осужденного за содомию, лидера оппозиции и, наконец, премьер-министра.

На протяжении всей политической карьеры 75-летнему Анвару Ибрагиму снова и снова отказывали в poste премьер-министра, несмотря на то, что он годами был от него на расстоянии вытянутой руки: он назначался заместителем премьер-министра в 1990-х гг. и официальным кандидатом на пост премьер-министра в 2018 г. Между тем, он провел почти десять лет в тюрьме за содомию и коррупцию по обвинениям, которые, по его словам, были политически мотивированными и направленными на прекращение его карьеры.

Неопределенность в связи с ноябрьскими выборами угрожала усилить политическую нестабильность в Малайзии, в которой за последние три года сменилось три премьер-министра, был риск отложить политические решения, необходимые для стимулирования и восстановления экономики после пандемии COVID-19. Анвар, несмотря на свои прежние религиозно-радикальные убеждения, возглавил многонациональную коалицию партий с прогрессивными взглядами, в то время как альянс Мухиддина Ясина отражал более консервативные взгляды этнических малайцев-мусульман. Сторонники Анвара Ибрагима выразили надежду, что правительство во главе с ним предотвратит возврат к исторической напряженности между этническими ма-

лайцами, их мусульманским большинством и этническими китайским и индийским меньшинствами. Подавляющее число малайзийцев придерживаются умеренных политических взглядов, руководствуясь при этом интересами общества. По их мнению, Анвар Ибрагим является олицетворением компромиссной политики, и именно он может прагматично оценивать обстановку, силы и возможности, что позволит ему, в частности, правильно и взвешенно решать назревшие в обществе проблемы.

Анвар Ибрагим неоднократно в своих интервью перед выборами заявлял, что он будет стремиться «делать упор на управление и борьбу с коррупцией и стремление избавиться свою страну от проявлений расизма и религиозного фанатизма», если будет назначен премьером. «У нас не может быть страны, разделенной по расовому и религиозному признаку, поскольку это отбросит нас назад еще на 10 лет», – заявил он².

Его коалиция, известная как Пакатан Харапан, получила большинство мест в ходе голосования – 82, в то время, как блок Мухиддина Ясина «Перикатан Насионал» получил 73³. Им необходимо было набрать 112 – простое большинство – для формирования правительства. Это первый случай в истории Малайзии, когда парламент остался без требуемого большинства.

Правящий долгое время блок «Барисан Насионал» получил всего 30 мест – худший результат на выборах для коалиции, которая доминировала в политике с момента обретения независимости в 1957 г. В четверг накануне выборов Barisan заявила, что не будет поддерживать правительство во главе с Мухиддином, хотя с ее стороны не было никаких упоминаний и об Анваре.

Придя к власти, Анвар Ибрагим столкнулся с проблемами в поддержании межэтнического баланса в многорасовом обществе Малайзии. Его работа на посту премьер-министра оказалась сопряжена с некоторыми трудностями, поскольку Пакатан Харапан впервые объединился с Национальным фронтом. В блок Мухиддина Ясина входит исламистская партия PAS, успехи которой на выборах вызвали обеспокоенность у членов этнических китайских и индийских общин, большинство из которых придерживаются других вероисповеданий. Чтобы выразить недовольство бывшей правящей коалицией, Национальным фронтом, большое количество малайцев на восточном побережье и севере Малайзии проголосовало за консервативную Исламскую партию. В правящей коалиции Национальный фронт, скорее все-

го, предложит некоторую политику, соответствующую интересам консервативных малайцев, для планирования следующих выборов.

Власти предупредили после голосования о росте этнической напряженности в социальных сетях, а платформа коротких видеороликов TikTok заявила, что находится в состоянии повышенной готовности к контенту, который нарушает ее руководящие принципы. В частности, стали появляться многочисленные сообщения в TikTok после ноябрьских выборов, в которых упоминались беспорядки в столице Куала-Лумпур 13 мая 1969 г., в результате которых погибло около 200 человек, через несколько дней после того, как оппозиционные партии, поддерживаемые этническими китайскими избирателями, добились успеха на выборах. Полиция попросила пользователей социальных сетей воздержаться от «провокационных» постов и заявила, что они устанавливают круглосуточные контрольно-пропускные пункты на дорогах по всей стране для обеспечения общественного спокойствия и безопасности.

Вступив в должность премьер-министра, Анвару Ибрагиму пришлось решать проблему стремительного роста инфляции и замедления экономического роста по мере восстановления экономики после пандемии коронавируса, одновременно снижая этническую напряженность. Самым неотложным вопросом стал бюджет на 2023 г., который был представлен до назначения даты выборов, но еще не был принят. Анвару также предстояли переговоры о соглашениях с законодателями из других блоков для гарантии, что он сможет сохранить поддержку большинства в парламенте. «Анвар назначен в критический момент в истории Малайзии, когда произошел наибольший раскол в политике, и страна восстанавливается после экономического спада и горьких воспоминаний о COVID», – сказал Джеймс Чай, научный сотрудник Института ISEAS-Yusof Ishak в Сингапуре. «Всегда считавшийся человеком, который мог объединить все враждующие группировки, вполне уместно, что Анвар появился в период разногласий»⁴. Возрождение Малайзии и выполнение обещания, данного избирателям, станет еще одной важной вехой пребывания Анвара в должности премьер-министра страны.

До пандемии коронавируса экономические показатели Малайзии неуклонно росли. В стране наблюдался рост валового внутреннего продукта (ВВП), чему способствовало несколько факторов, включая улучшение ситуации на рынке труда, достаточные расходы на инфраструктуру, проциклический бюджет и растущий мировой спрос на нефть и газ, а также электронику.

К сожалению, пандемия COVID-19 в сочетании со снижением госрасходов и сокращением государственных и частных инвестиций остановила тенденцию роста экономики Малайзии в 2020 г. и привела к значительному ее сокращению.

В 2021 г. рост ВВП восстановился до 3,1%, а год спустя ВВП вырос до 22-летнего рекордно высокого уровня в 8,7%. Однако на 2023 г. Международный валютный фонд (МВФ) снизил свой прогноз до 4,4% с предыдущего прогноза в 4,7%⁵.

Население Малайзии, насчитывающее около 33 млн человек, значительно меньше, чем в соседних странах АСЕАН, таких как Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Таиланд. При этом, производительность труда в Малайзии выше, чем в этих странах, благодаря наукоемким отраслям промышленности, цифровой экономике и использованию передовых технологий в производстве. Малайзийцы наслаждаются богатым и размеренным образом жизни, с которым могут соперничать только Сингапур и Бруней. Правительство стремится повысить доход на душу населения, чтобы достичь статуса страны с высоким уровнем доходов.

Рынок труда Малайзии постепенно улучшается, уровень безработицы снизился с 4,3% в 4 квартале 2021 г. до 4,1% в 1 квартале 2022 г., что обусловлено возобновлением функционирования национальной экономики⁶.

Центральный банк в ноябре 2022 г. заявил, что общая инфляция, вероятно, достигла пика, и годовой уровень инфляции сохранится на уровне 4,0%. По данным МВФ, инфляция в Малайзии, по прогнозам, достигнет 2,8% в 2023 г. В 2022 г. она в среднем снизилась на 3,8%⁷.

Стоит заметить, что во втором квартале 2022 г. экономика Малайзии показала рекордный квартальный рост (+8,9%), демонстрируя уверенное восстановление после спада, который случился в начале пандемии COVID-19. Этого удалось достичь несмотря на то, что национальная валюта Малайзии ринггит находилась на минимальном за последние 24 года уровне к доллару США, а девальвация с начала года по этой денежной единице достигла 13,9%. В Куала-Лумпуре прогнозируют, что по результатам всего 2022 г. инфляция составит 3,3%, а ВВП вырастет в пределах от 6,5% до 7% с замедлением темпа прироста экономики в 2023 г. до 4–5%. В сентябре потребительские цены в стране показали рост на 4,5% против 4,7% в августе⁸.

Ринггит обесценился на 4,9% по отношению к доллару США в третьем квартале 2022 г. (с начала года по 9 ноября 2022 года - 11,2%), в соответствии с региональными валютами, которые обесценились в

среднем на 5,5% (с начала года - 9,5%). Это отразило продолжающееся укрепление доллара США на фоне дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики Федеральной резервной системой США и более высокого неприятия инвесторами риска из-за ухудшения перспектив глобального роста⁹. Эксперты считают, что одним из недостатков ослабления ринггита будут более высокие импортные издержки, которые могут усилить инфляционное давление в Малайзии.

Экономика Малайзии давно переориентирована с сельского хозяйства в середине XX-го в. на промышленность и сферу услуг. Здравоохранение, транспорт, розничная торговля и туризм являются основными движущими силами этого сектора. На него приходится 51,55% ВВП страны (2021 г.), и в нем занято 63% ее рабочей силы¹⁰.

Между тем, промышленный сектор Малайзии составляет более 37% ВВП и обеспечивает 26,8% рабочей силы. Страна считается одним из крупнейших мировых экспортеров полупроводниковых приборов, электротоваров и бытовой техники. В сельском хозяйстве занято 10,5% рабочей силы Малайзии. Страна по-прежнему является одним из ведущих производителей пальмового масла, тропической древесины и каучука. Однако на долю ее сельскохозяйственного сектора приходится всего 7,1% ВВП (по состоянию на 2021 г.)¹¹.

Малайзия в настоящее время занимает 24-е место по общему объему экспорта в мире, основными экспортными товарами которой являются интегральные схемы, очищенная нефть, нефтяной газ, полупроводниковые приборы и пальмовое масло. Ее главными экспортными партнерами являются Сингапур, Китай, США, Гонконг и Япония.

Между тем, страна занимает 25-е место по объему общего импорта, и ее основными импортными товарами являются интегральные схемы, очищенная нефть, сырая нефть, радиовещательное оборудование и угольные брикеты. Китай, Сингапур, Япония, США и Тайвань являются ее основными партнерами по импорту. В отчете о рынке недвижимости Малайзии за первое полугодие 2022 г. во всех секторах недвижимости отмечен рост в годовом исчислении¹².

В январе 2022 г. общая численность населения Малайзии составляла 32,98 млн человек. Данные показывают, что население Малайзии увеличилось на 408 тысяч (+ 1,3%) в период с 2021 по 2022 гг. 48,6% населения Малайзии составляли женщины, в то время как 51,4% населения – мужчины. В начале 2022 г. 78,2% населения Малайзии проживало в городских центрах, в то время как 21,8% – в сельской местности¹³.

Условия на рынке труда также дают некоторое представление о степени восстановления, достигнутого в 2022 г. До пандемии уровень безработицы колебался около 3,3%, но вырос до 5,1% во втором квартале 2020 г. К началу 2022 г. этот показатель снизился и стабилизировался на уровне 4,1-4,2%¹⁴.

Сектор оптовой и розничной торговли в июле 2022 г. вырос на 41% в годовом исчислении и составил 130,7 млрд мал. ринггитов (28,2 млрд долл. США). Производство сырьевых товаров в целом увеличилось на 3,8%. Вместе с тем, сектор по производству натурального каучука в тот же период продемонстрировал спад на 21,8%¹⁵.

Что касается состава безработных, то наибольшая доля приходится на работников в возрастной группе 15-24 лет, несмотря на небольшое снижение за последние два года. На рынке труда также отражается резкое снижение заработной платы, наблюдавшееся в 2020 г., средние зарплаты сократились на 15%. Этот спад был особенно резким для молодых работников (20-29 лет) и работников старшего возраста (60-64 года). Работники с более низким уровнем образования также серьезно пострадали. Однако, учитывая, что уровень безработицы лишь незначительно снизился с конца 2021 до начала 2022 гг., средние зарплаты не полностью восстановились до уровня, достигнутого до пандемии. Это также видно по показателям создания рабочих мест, число которых увеличилось только в последнем квартале 2021 г. Но это все еще примерно на треть ниже, чем до пандемии. Кроме того, хотя создание рабочих мест в производственном секторе восстановилось, сектор услуг остается позади¹⁶.

Прогнозы, которые давались в начале 2022 г., в отношении перспектив развития Малайзии в 2022 г. оправдались не все. Ожидалось, что переход к эндемичной фазе COVID-19 простимулирует внутренние источники роста. Однако, восстановление, начавшееся после пандемии, оказалось в некоторой степени нейтрализовано неблагоприятными и взаимосвязанными событиями за рубежом, такими как военный конфликт на Украине и инфляционное давление в развитых странах мира.

Еще в начале 2022 г. Малайзия переживала пятую волну пандемии COVID-19. Число ежедневных новых случаев заболевания было выше, чем во время предыдущих волн. Тем не менее, количество ежедневных новых смертей от COVID-19 оставалось относительно низким (по сравнению с числом новых случаев). Вероятно, это связано с высоким уровнем вакцинации в стране. Более 2/3 населения страны были вакцинированы двумя дозами. Это побудило правительство Ма-

лайзии еще больше ослабить меры контроля. Страна официально вступила в эндемическую фазу COVID-19, начиная с 1 апреля 2022 г.

Пандемия оказала серьезное воздействие на туристический сектор: число прибывающих туристов и поступления от туризма сократились более, чем на 80% в 2020 г. после закрытия границ. Переход к эндемической фазе COVID-19 должен способствовать возрождению индустрии туризма Малайзии.

До пандемии на Сингапур приходилось наиболее значительное число и доля въездных туристов. Ожидалось, что повторное открытие сухопутных границ между Сингапуром и Малайзией для полностью вакцинированных путешественников 1 апреля 2022 г. придаст импульс восстановлению туристического сектора.

Военные действия на Украине и экономические санкции в отношении России создали некоторую неопределенность, у которой есть несколько аспектов. СВО и ослабление российской экономики продолжают усугублять шоки предложения на различных товарных рынках, таких как сырая нефть, природный газ, пшеница и подсолнечное масло. И Россия, и Украина являются основными экспортерами этих товаров, с совокупной долей мирового экспорта в 69% подсолнечного масла, 25% пшеницы, 18% ячменя и 14% кукурузы. Россия является крупным экспортером удобрений (13,1%), сырой нефти (12,5% мировой торговли) и очищенной нефти (9,62%)¹⁷. Ожидания потрясений в области предложения – либо из-за сокращения, вызванного военными разрушениями, либо торговыми санкциями в отношении России, привели к росту цен на продовольственные товары. Цены на продовольствие уже имели тенденцию к росту с середины 2020 г. из-за засухи и восстановления спроса, но недавний рост цен обусловлен главным образом шоками предложения. В середине мая 2022 г. решение Индии запретить экспорт пшеницы еще больше повысило цены на продовольствие. Цены на нефть также продолжают расти. Военный конфликт на Украине, начавшийся в феврале 2022 г., повысил уровень и волатильность цен на нефть.

Последние данные по инфляции свидетельствуют о том, что в целом она оставалась умеренной, но цены на продовольствие значительно выросли. По сравнению с 2021 гг. цены на продукты питания выросли на 3,6% в январе 2022 г., на 3,7% в феврале 2022 года и на 4% в марте 2022 г.¹⁸.

Что касается производства, ценовые потрясения на рынке сырьевых товаров могут принести выгоду производителям и экспортерам сырой нефти, сжиженного природного газа (СПГ) и пищевых масел

(например, пальмового масла). Рост цен на нефть и газ положительно повлияет на стоимость малайзийского экспорта сырой нефти, СПГ и пальмового масла. Однако в случае с сырой нефтью чистая выгода от повышения цен может оказаться меньше ожидаемой, учитывая, как чистый экспорт сырой нефти в стране сократился в последние годы.

Ожидания нехватки пищевого масла также привели к росту спроса на пальмовое масло и цен на него. По данным Малайзийской биржи, суточная расчетная цена фьючерса на сырое пальмовое масло на 13 октября 2022 г. составила 3 530 ринггит; в ноябре – 3 618 ринггит; январе – 3 701 ринггит за тонну. С тех пор цены немного снизились, но остаются на 25–30% выше, чем до начала военных действий на Украине. По прогнозам аналитиков, цена сырого пальмового масла в 2023 г. в среднем составит 4 300 ринггитов (928,93 долл. США) за тонну¹⁹.

Военный конфликт на Украине и санкции в отношении России, как ожидается, также увеличат риск замедления глобального экономического роста. В апреле 2022 г. МВФ пересмотрел в сторону понижения свой прогноз роста мировой экономики в 2022 г. с 4,4% до 3,6%. На перспективы роста Малайзии, как открытой экономики, также может негативно повлиять глобальный экономический спад. Этот эффект является косвенным из-за ослабления спроса со стороны ее основных торговых партнеров (таких как Китай, США и ЕС).

Прямое взаимовлияние Малайзии на Россию и Украину с точки зрения торговли относительно невелико. На эти две страны приходится всего 0,31% и 0,05% от общего объема экспорта страны в 2020 г., соответственно²⁰. Доли России и Украины в общем объеме импорта Малайзии в 2020 г. составили 0,41% и 0,12% соответственно. Однако около 25% импорта пшеницы в Малайзию приходится на Украину²¹. Таким образом, военные действия, вероятно, повлияют на импорт пшеницы в Малайзию, как по количеству, так и по стоимости.

Учитывая возможные внешние препятствия, перспективы роста экономики Малайзии также будут зависеть от действий правительства. Малайзийские политики столкнутся с рядом проблем в стабилизации экономики страны. В настоящее время все еще существуют значительные неопределенности в отношении траектории глобального экономического роста и инфляции. Глобальный экономический спад и инфляционное давление неизбежны, но их масштабы и продолжительность неизвестны. Независимо от этих неопределенностей, замедление мировой экономики и инфляционные потрясения, безусловно, повлияют на экономику Малайзии в ближайшее время.

Переход к эндемичной фазе COVID-19, несомненно, приведет к росту внутренней экономической активности, однако экономические выгоды от большей мобильности могут оказаться ниже, чем ожидалось. Слабый рынок труда и вялое внутреннее потребление могут повлиять на перспективы роста страны. Недавние события некоторым образом омрачают перспективы продолжения восстановления экономики Малайзии в ближайшие месяцы. К ним относятся последствия конфликта на Украине, продолжающееся отделение российской экономики от мировой и инфляционное давление в экономиках развитых стран.

Замедление мировой экономики и инфляционные потрясения отрицательно скажутся на экономическом росте Малайзии, несмотря на более высокие рыночные цены на некоторые экспортные товары страны. Инфляционная нестабильность может усугубиться ослаблением ринггита, если Федеральная резервная система продолжит повышать процентные ставки для борьбы с внутренней инфляцией в США. Если инфляция в Малайзии ухудшится, директивным органам, возможно, придется проводить более ограничительную денежно-кредитную политику в сочетании с налогово-бюджетными стимулами, финансируемыми за счет долга и лицензионных платежей за нефть²².

18 марта 2022 г. официально вступила в силу ратификация Малайзией Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Малайзийская сторона рассчитывает, что реализация достигнутых договоренностей позволит увеличить национальный экспорт на 200 млн долл. США и будет способствовать развитию экономики государства²³.

Малайзия входит в четверку крупнейших в мире импортеров какао-бобов, ежегодно увеличивая закупки на внешних рынках. В 2021 г. в страну было импортировано 480 тыс. т этой культуры на общую сумму 1,2 млрд долл. США. Ранее страна была крупным производителем какао-бобов, ежегодно производя 200–250 тыс. т.²⁴

В 2021 г. несмотря на ограничения на импорт сырого пальмового масла со стороны правительства Малайзии, часть переработчиков закупала продукт у индонезийских поставщиков, пользуясь долгосрочными торговыми соглашениями. Несмотря на значительные объемы собственного производства пальмового масла, малайзийские переработчики импортируют сырое пальмовое масло для удовлетворения внутреннего спроса и поддержания запасов данного продукта. Между тем, 22 апреля 2022 г. стало известно, что Индонезия – основной поставщик пальмового масла на рынок Малайзии – запрещает

экспорт данной продукции и сырья для его производства. 27 апреля 2022 г. министр экономики объявил, что, согласно решению, запрет будет распространяться на экспорт сырого и рафинированного масла в том числе. Данная мера была принята руководством страны в связи с дефицитом продукции на внутреннем рынке. На фоне ограничения экспорта пальмового масла Индонезии Совет по пальмовому маслу Малайзии (МРОВ) заявил, что страны мира должны замедлить использование пищевого масла в качестве биотоплива, чтобы обеспечить достаточные запасы для его использования в пищевых продуктах. По итогам 2021 г. в стоимостной структуре импорта продукции АПК Малайзии преобладали какао-бобы (5,9%), масло пальмовое (5,6%), кукуруза (5,4%), прочие пищевые продукты (4,9%) и сахар свекловичный и тростниковый (4,5%)²⁵.

Что касается внешней политики Малайзии, то сложная внутриполитическая обстановка, сложившаяся к концу 2022 г., может существенным образом повлиять и на экономическое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности на международном уровне. Внешняя политика государства во многом зависит от того, что происходит внутри страны, и Малайзия должна сохранить свой этноконфессиональный баланс, чтобы избежать катастрофической ситуации в условиях растущей региональной нестабильности. Обеспечить безупречную внешнеполитическую стратегию, которая сможет противостоять внешним вызовам, связанным с морскими спорами, одновременно управляя возникающими альянсами в области безопасности и сотрудничества в регионе, может только компетентное и стабильное правительство. Несмотря на то, что внешняя политика Малайзии не обязательно нуждается в одобрении ее граждан, общественность играет важную роль либо в препятствовании внешнеполитической ориентации страны, либо в содействии ей.

Соперничество США и Китая вызвало неопределенность в регионе, в то время, как последствия чрезмерной активности Китая вызывают беспокойство из-за череды вторжений в малайзийские воды. Малайзия в настоящее время находится на перепутье, пытаясь сохранить свои прочные двусторонние отношения как с США, так и с Китаем, сдерживая их соперничество. Кроме того, сейчас для Малайзии настал трудный момент для укрепления своих позиций в Южно-Китайском море путем расширения морского сотрудничества с крупными державами на фоне зарождающегося сотрудничества в области безопасности, воплощенного в таких партнерствах, как QUAD и AUKUS.

Экономически и стратегически Малайзия является близким партнером США и Китая, обладая всеобъемлющим партнерством с Вашингтоном и всеобъемлющим стратегическим партнерством с Пекином. Что касается торговли, Малайзия является вторым по величине торговым партнером США в регионе и третьим по величине азиатским торговым партнером после Китая и Сингапура, объем двусторонней торговли товарами в 2021 г. составил 71,4 млрд долл. США. Однако, эти цифры ничтожны по сравнению с огромным влиянием Китая на малайзийскую экономику: общий объем торговли между Малайзией и Китаем достиг 176,8 млрд долл. в 2021 г., крупные малайзийско-китайские железнодорожные проекты продолжают активно развиваться²⁶.

Тем не менее, малайзийско-китайские отношения были испорчены активностью Китая в малайзийских водах, включая противостояние в Западной Капелле в начале 2020 г. В мае 2021 г. общественность и официальные лица Малайзии были возмущены из-за вторжения 16 самолетов НОАК в воздушное пространство Малайзии, инцидента, который заставил правительство Малайзии переоценить возможности и намерения Китая оказывать влияние на меньшие государства, несмотря на обещания об обратном.

Невзирая на двойственные отношения между Малайзией и крупными державами, первая, безусловно, будет стремиться поддерживать свои прочные отношения с Китаем в экономической сфере, несмотря на сохраняющуюся угрозу безопасности, создаваемую ее слишком активным поведением. Стратегия хеджирования Малайзии в привлечении крупных держав уместна для достижения баланса между экономическими выгодами и риском для безопасности.

На региональном уровне Малайзия должна наблюдать за прогрессом своих соседей в быстром развитии их стран и увеличении экономического потенциала, не забывая при этом о региональной нестабильности. Малайзия все чаще сталкивается с конкуренцией со стороны стран АСЕАН, а ВВП Вьетнама превзошел ВВП Малайзии²⁷.

Такое сочетание внутренних и внешних вызовов требует, чтобы Малайзия навела порядок в своей собственной стране. Чем будет дольше стабилизироваться ситуация в самой Малайзии, тем сильнее негативное воздействие на внешнюю политику страны, последствия которого могут сохраняться долгие годы. Наличие сильного и стабильного правительства обеспечивает способность проводить разумную и энергичную внешнюю политику, которая может реагировать на все более сложные внешние условия. Малайзия не может позволить

себе бороться с этими неопределенностями, сталкиваясь с нерешенными внутренними проблемами.

Непредсказуемая глобальная обстановка способствует значительным рискам снижения экономического роста. К ним относятся: побочные эффекты российско-украинского конфликта, возобновление вспышек COVID-19 в Китае и последующие карантины, возрождение COVID-19 внутри страны, повышенные финансовые риски и риск неравномерного восстановления в разных штатах Малайзии.

Сильное, стабильное и компетентное правительство, назначенное на основе честных выборов, поможет Малайзии реализовать свой потенциал на региональном и международном уровнях и справиться со стратегической неопределенностью в условиях соперничества крупных держав, не говоря уже о насущных внутренних проблемах.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КОЧЕТКОВА Екатерина Вячеславовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 29.05.2023;
одобрена после рецензирования 08.06.2023;
принята к публикации 22.06.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. KOCHETKOVA, PhD (Hist.), Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 29.05.2023;
approved 08.06.2023;
accepted to publication 22.06.2023.

¹ The Straits Times, 02.04.2022.

² URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/24/anwar-ibrahim-appointed-malaysian-prime-minister-after-unprecedented-hung-parliament>

³ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16377639>

⁴ URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/malaysian-opposition-leader-anwar-ibrahim-appointed-prime-minister/articleshow/95732574.cms>/ 24 ноября 2022.

⁵ URL: <https://www.asiafundmanagers.com/gbr/malaysia-economy>

⁶ URL: <https://www.worldbank.org/en/country/malaysia/publication/malaysia-economic-monitor-june-2022-catching-up>

⁷ URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-malaysia>

⁸ URL: <https://journal.open-broker.ru/novosti/ekonomika-malajzii-pokazyvaet-uverennyj-rost/>

⁹ URL: <https://www.businesstoday.com.my/2022/12/30/malaysia-in-2022-the-year-in-review/>

¹⁰ URL: <https://www.asiafundmanagers.com/gbr/malaysia-economy/Malaysia Economy after the pandemic>

¹¹ URL: <https://www.asiafundmanagers.com/gbr/malaysia-economy/>

¹² URL: <https://www.asiafundmanagers.com/gbr/malaysia-economy/>

¹³ URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-malaysia>

¹⁴ Labour Force Report, February 2022.

¹⁵ URL: <https://www.rm.council.com/news/list/business/2809.html/3.10.2022>

¹⁶ URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-53-uncertainties-in-malysias-economic-recovery-cassey-lee/>

¹⁷ 2019 figures, Source: Observatory of Economic Complexity at: URL: <https://oec.world/en/home-a>

¹⁸ URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/04/17Screenshot-2022-05-19-at-11.03.07-AM.png>

¹⁹ URL: <https://sfera.fm/articles/mzhi/fyuchersy-na-palmoveoe-maslo-dorozhayut-a-spros-na-nego-rastet-pryamo-seichas>

²⁰ Source: Final Trade Statistics 2020, Department of Statistics, Malaysia.

²¹ URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-53-uncertainties-in-malysias-economic-recovery-cassey-lee/>

²² URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-53-uncertainties-in-malysias-economic-recovery-cassey-lee/>

²³ URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/08/Обзор-ВЭД_Малайзия.pdf

²⁴ URL: <https://agrovesti.net/lib/advices/torgovlya-i-selskoe-khozyajstvo-malajzii.html>

²⁵ URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/08/Обзор-ВЭД_Малайзия.pdf

²⁶ URL: <https://thediplomat.com/2022/05/malysias-domestic-political-turbulence-threatens-to-derail-its-foreign-policy/>

²⁷ URL: <https://vietnews.ru/economy/mvf-vietnam-obognal-singapur-i-malajziyu-i-stal-4-j-povelichine-ekonomikoj-v-yugo-vostochnoj-azii>